

Сан Мяо и представить не могла, что на черном рынке позволят себе самовольно менять правила соревнований, напрочь забыв о честности.

Если бы победил Се Хуэй, у того Омеги хотя бы оставался шанс выжить. Теперь же, когда формат заменили на турнир на выбывание, даже самый сильный боец в конце концов выбьется из сил. Разве что Се Хуэй с самого начала будет устранять соперников крайне жестокими методами, чтобы запугать остальных.

И такой расклад как нельзя лучше отвечал ожиданиям организаторов черного рынка. Лишь убийства, кровавые и беспощадные, могли привести толпу в экстаз. Изначально Сан Мяо вовсе не планировала сниматься с соревнований ради этого, тем более что этим Омегой оказался Се И.

Хотя она не знала, что именно случилось с Се И, но если бы он предстал перед Се Хуэем в столь жалком виде, ни один из них не смог бы этого принять.

В последнее время Бянь Е был готов пойти на любые уступки, лишь бы она не просила покинуть Зону изгнания. Сан Мяо полагала, что и в этот раз всё будет так же. Но кто же знал, что Бянь Е лишь холодно усмехнется и, едва сдерживая гнев, отчеканит:

— Даже не мечтай.

Сан Мяо не сдавалась:

— Неужели нельзя сделать исключение?

— Нельзя.

Мрачный взгляд Бянь Е скользнул по её раненому плечу. Рана была глубокой и еще не до конца затянулась, но, судя по всему, самое страшное было позади.

Сан Мяо промолчала. Раз Бянь Е не идет на уступки, после минутного замешательства она решила спасти парня своими силами. Если прикинуть время, 5066 уже должен был всё подготовить.

Черный рынок располагался на острове. В мире, где основными средствами передвижения были летательные аппараты и аэрокары, правительство контролировало небо гораздо строже, чем поверхность земли, и черный рынок не был исключением. Поэтому единственный путь к спасению лежал через море.

Снаряжение для дайвинга хранилось в раздевалке бассейна с морской водой на третьем этаже. В прошлый раз она пошла туда не только ради тренировки, но и чтобы прикрыть 5066, пока тот крал снаряжение. В итоге она случайно столкнулась с Се И, отвлекла на себя внимание

охраны, и 5066 без труда достал всё необходимое.

Сан Мяо собиралась спросить у 5066, можно ли связаться с адъютантом Се И, как только они выйдут из зоны подавления сигналов черного рынка.

— Ты ведь так сильно хотела убраться из Зоны изгнания, верно? — внезапно заговорил Бянь Е, глядя на неё тяжелым, пристальным взглядом. — После окончания соревнований я могу помочь тебе выбраться. Ты начнешь жить как обычный человек: учеба, работа, свадьба... Если ты хочешь такой свободы, я готов преподнести её тебе на блюде.

Сан Мяо замерла.

— Но есть условие, — добавил он.

Сан Мяо насмешливо фыркнула и сделала глоток воды. Ну конечно.

— Какое условие?

— Принять личность, которую я для тебя подготовлю, — Бянь Е потирал пальцами нефритовую пуговицу на запястье, выговаривая каждое слово, — и выйти за меня.

Сан Мяо чуть не поперхнулась водой. Она замялась:

— ...Тебе не стоит идти на такие жертвы, не нужно себя ущемлять.

Если бы взгляды могли убивать, Сан Мяо уже сотни раз пала бы от кинжалов, которые метал в неё Бянь Е. Он в упор уставился на неё:

— И каким же глазом ты увидела, что я себя ущемляю?

— Я за вас переживаю, — вздохнула Сан Мяо, уверенно продолжая: — Если мы поженимся, у нас вряд ли будет гармоничная интимная жизнь. Все говорят, что у Альф пугающий запас энергии, и вы, уважаемый Начальник тюрьмы, вряд ли согласитесь быть снизу, чтобы удовлетворить меня.

Бянь Е: ...

От этих слов у Бянь Е внезапно перехватило горло. Сан Мяо поднялась с кровати и похлопала его по плечу:

— Мы оба Альфы, незачем мучить друг друга.

Бянь Е не стал спорить, лишь не сводил с неё темного, глубокого взгляда:

— Не попробовав, как узнать, что это мучение?

Сан Мяо: ...

Разве это нужно проверять? Брак и свобода в некотором смысле противоречат друг другу. Если она согласится на предложение Бянь Е, это будет означать лишь переход из одной Зоны изгнания в другую. И даже если она смирится с такой жизнью, сможет ли Бянь Е вечно притворяться? Сейчас он готов на это лишь потому, что её Феромоны приносят ему пользу, но кто знает, когда она станет бесполезна? Её судьба по-прежнему была в его руках.

— Не кажется ли вам, что для брака я слишком хороша? — Сан Мяо с лукавой улыбкой посмотрела на него, и в её золотистых глазах отразился его силуэт. — Не будет ли это пустой тратой такого ценного ресурса?

Бянь Е: ...

В воздухе повисла странная тишина. Бянь Е, казалось, был взбешен: он сделал несколько глубоких вдохов, упершись правой рукой в край кровати, так что на тыльной стороне ладони вздулись вены, а костяшки побелели от напряжения.

Сан Мяо испугалась и потянулась, чтобы поддержать его, но он резко оттолкнул её.

— Не трогай меня!

Бянь Е сорвал с себя пиджак и бросил его на пол. По его лбу катился холодный пот, видно было, что ему очень плохо.

— Что с тобой? — спросила Сан Мяо. Она ведь так вежливо всё объяснила, зачем же так злиться?

В тот же миг воздух наполнился ароматом Феромонов, от которого Сан Мяо слегка опешила. В отличие от того, что она чувствовала раньше, этот запах лимона и мяты был более холодным, терпким и давящим, проникая прямо в нос и вызывая невольный трепет.

Одновременно с этим в палате взвыла сирена.

Обнаружена высокая концентрация агрессивных Феромонов, немедленно наденьте защитные маски! Повторяю, обнаружена высокая концентрация агрессивных Феромонов, немедленно наденьте защитные маски!

Не прошло и полминуты, как в палату ворвались врачи в полном снаряжении. Увидев Бянь Е, скорчившегося у края кровати, они побледнели:

— Это Начальник тюрьмы, у него срыв Феромонов!

Следом вошел секретарь:

— Чего стоите! Быстро, готовьте операционную!

— Срыв Феромонов? — пробормотала Сан Мяо, глядя на корчащегося от боли Бянь Е. В её глазах мелькнуло недоумение. — Как у него может быть срыв?

Разве она не дала ему недавно пакет крови с высокой концентрацией Феромонов?

Секретарь, помогая врачам переложить Бянь Е, ответил:

— Босс не использовал твои Феромоны.

Сан Мяо резко подняла взгляд. Когда Бянь Е увезли, секретарь обернулся в дверях и срывающимся голосом сказал ей:

— На всех ведь не хватит. Босс отдал твои Феромоны тем, кому они были нужнее, чем ему. Многие из наших ребят... просто не выдержали.

Сказав это, он бросился вслед за врачами. Сан Мяо осталась в палате одна, чувствуя себя совершенно ошеломленной. На кровати лежал пиджак Бянь Е, который он сбросил в приступе боли. Эта изысканная вещь, сохранившая аромат мяты, была точь-в-точь как он сам: безупречный крой, идеальные швы и скрытый под внешней строгостью глубокий расчет.

Она схватила пиджак, чтобы передать его секретарю, заодно решив спросить, можно ли спасти Бянь Е, если сейчас использовать её кровь. Но стоило ей подняться, как из кармана выпала карта доступа. Сан Мяо подняла её и увидела надпись ALL. Видимо, именно этой картой Бянь Е открыл дверь в её комнату.

Сердце Сан Мяо бешено забилося. 5066 говорил, что в Зоне изгнания три выхода: специальный коридор, закрытый для всех, путь для персонала черного рынка и секретный подземный ход на минус первом уровне, о котором мало кто знал. Они планировали бежать через него, но там их неизбежно ждали Кровавоглазые пчелы. Это должна была быть кровавая битва.

Но теперь, когда у Бянь Е срыв Феромонов, людям из южной части Зоны изгнания будет не до неё. Значит ли это, что карта может открыть любую дверь на черном рынке?

С этой мыслью Сан Мяо сунула карту в карман и решительно направилась к выходу. Она шла по координатам, и путь был свободен. Наконец, она остановилась у массивных ворот в винтажном стиле, которые охраняли несколько охранников.

Стоило ей приблизиться, как на неё наставили оружие.

— Что ты здесь делаешь? — рявкнул охранник.

Сан Мяо показала карту:

— Начальник тюрьмы приказал мне выйти по делу.

ИИ системы безопасности просканировал карту:

— Информация подтверждена. Доступ разрешен.

Охранники больше не задавали вопросов и почтительно отступили:

— Проходите.

Ворота медленно отворились, и ей в лицо ударил холодный, влажный морской бриз. Она увидела искрящееся синее море, заходящее золотое солнце, чайки, чертящих светящиеся полосы над волнами, и облака, раздвигающиеся, как зеркально чистые небеса.

Оказывается, этот мир не был полностью скрыт грозовыми тучами и кишачими насекомыми. На берегу стояла готовая к отплытию яхта и беспилотный летательный аппарат. Стоило ей сделать всего один шаг. Свобода была на расстоянии вытянутой руки.

Без неё план 5066 всё равно сработал бы. Се Хуэй наверняка выиграет турнир, а узнав, что Омега — это Се И, возможно, почувствует не только неловкость, но и братскую любовь. В любом случае, всё это больше не имело к ней отношения.

Сан Мяо почти решилась сделать шаг, но вдруг подумала: если она уйдет сейчас, Бянь Е, лишенный её Феромонов, может умереть.

Она пыталась убедить себя, что не должна чувствовать ответственности за тех, чьи Железы были изменены, ведь она их не знала, и их смерти её не касались. Но она знала Бянь Е. Мысль о его возможной смерти заставила её на мгновение замереть.

Больше месяца она делала всё, чтобы выбраться из Зоны изгнания. Конечно, она должна уйти. Но, возможно, не таким путем.

— ...Прости, теперь уже не нужно.

Сан Мяо сделала шаг назад, сжала кулаки и побежала обратно.

— Босс, вы видели? Она решила вернуться! — в операционной секретарь в защитной маске указал на голографический экран, где была видна бегущая юная Альфа, и взволнованно вскочил.

Бянь Е лежал на операционном столе. Обычно такой безупречный, сейчас он выглядел непривычно жалко, но на его губах играла слабая улыбка.

— Риск того стоил.

После соревнований правду о Феромонах 309 уже не скрыть. Из-за уникальных свойств её Феромонов и таланта пробужденного он ни за что её не отпустит. Раз так, лучше привязать её к себе навсегда и открыто держать рядом. Брак станет подтверждением его прав на неё.

Чувства и желания смешались, и Бянь Е сам не мог понять, что им движет. Он знал лишь одно: он не потерпит, чтобы кто-то, кроме него, смотрел на неё с недобрым умыслом. Зона изгнания или любое другое место — неважно. Пока она выбирает его, он готов играть с ней в любые игры для взрослых.

— Соберите вещи, — Бянь Е прикрыл глаза и добавил: — Когда она придет, объясните ей всё в деталях.

...

Вскоре Сан Мяо, тяжело дыша, толкнула дверь операционной. Врачи уже ушли. Она подошла к Бянь Е и пихнула его ногой:

— Ты еще жив?

В её голосе сквозило откровенное недовольство. Секретарь сказал ей, что для спасения Бянь Е нужно большое количество Феромонов: через слюну при поцелуе, через другие жидкости в моменты возбуждения или через укус в шею, чтобы ввести их прямо в Железу.

Услышав это, Сан Мяо могла лишь подумать: «...У меня явно не все дома, раз я вернулась».

Бянь Е медленно открыл глаза и с легким замешательством посмотрел на неё. Из-за экстренной операции на нем была лишь расстегнутая рубашка, обнажающая рельефный живот и мощную грудь.

Сан Мяо достала складной нож и полоснула себя по предплечью. Хлынула кровь. Она поднесла кровоточащую руку к его лицу:

— Надеюсь, ты поправишься быстрее, чем я истеку кровью.

Почувствовав аромат Феромонов, которого он так жаждал, Бянь Е задышал тяжелее. Его тонкие губы приоткрылись, и он пробормотал с ноткой обиды:

— Этого мало.

— А что я могу поделать? — Сан Мяо приподняла бровь, намеренно грубо добавив: — Я всё равно не собираюсь тебя целовать.

Аромат ванили и амбры был таким горячим, как пламя, которое постепенно выжигало хаос в его сознании, помогая измененной Железе прийти в согласие с телом.

Бянь Е молча смотрел на неё. Неужели она так ненавидит Альф? Или дело не в поле, а в человеке? А ведь поначалу она сама говорила, что он ей нравится. Бянь Е чувствовал досаду, смешанную с жадой её Феромонов. Заслонка сорвалась, и он, не сдержавшись, выплеснул на неё всю бурю своих эмоций.

Опомнившись, он уже впился зубами в её руку. Клыки пронзили старую рану, и он почувствовал вкус крови, смешанной с Феромонами. Это было до одури приятно.

Сан Мяо вскрикнула. Она попыталась вырвать руку, но поняла, что он может просто откусить кусок плоти, и сдалась:

— ...Начальник тюрьмы, ты что, собака?

Больно почти не было, но ощущение было странным. Особенно когда кончик языка Бянь Е касался её кожи, то ли случайно, то ли намеренно. Сан Мяо напрягла руку и, не выдержав, другой рукой схватила его за подбородок, заставив разжать челюсти, а затем с силой впечатала его обратно в операционный стол.

— С тебя хватит.

Бянь Е не разозлился, лишь слизнул кровь с губ, и его синие глаза стали еще темнее:

— Сан Мяо.

Она замерла.

— Я слышал, как Се Хуэй называл тебя так, — сказал Бянь Е. — Это имя ты сама себе дала?

— Это неважно.

Сан Мяо взяла со столика дезинфицирующее средство, вылила на руку и кое-как перевязала её:

— Раз ты в порядке, я ухожу.

— Сан Мяо.

Бянь Е окликнул её, снова тяжело и властно произнес её имя:

— У меня к тебе лишь одно требование: не предавай меня.

Пока она не предаст его, он готов отдать ей всё.

— Я ухожу, — повторила Сан Мяо.

...

Выйдя из операционной, она столкнулась у своей двери с Се Хуэем.

— 5066 искал тебя, но не нашел. Он просил передать, что всё готово. Как только начнется турнир, я устрою шум, чтобы отвлечь внимание, а он будет ждать тебя у подземного хода на минус первом уровне.

Сан Мяо открыла дверь браслетом, и они вошли внутрь.

— Хорошо, я буду вовремя.

— С раной всё в порядке? — спросил Се Хуэй.

— Не умру.

С тех пор как начались соревнования, им не удавалось нормально поговорить. Се Хуэй скривил губы:

— После этого мы вряд ли увидимся. Только не плачь, скучая по мне.

Сан Мяо хмыкнула:

— А что, внешний мир не так хорош? С чего бы мне по тебе скучать?

Тяжелые мысли растворились в их перепалке. Напоследок Се Хуэй сказал:

— Может, дать тебе адрес? Вдруг я когда-нибудь выберусь, а ты не сможешь со мной связаться.

Сан Мяо подумала, что это логично:

— Говори, я запомню.

— Я живу на столичной планете Фэйдунь, Северный сектор, улица Яншань, дом 78. Мой номер терминала NS5632479952, номер дворецкого...

— Стоп, хватит, — Сан Мяо безразлично прервала его. — Ты бы еще номер удостоверения личности продиктовал, кто это запомнит?

Се Хуэй обозвал её бессердечной:

— Вали уже, я пошел на турнир.

Сан Мяо усмехнулась:

— Будь осторожен, не дай себя прикончить на арене.

Се Хуэй махнул рукой с видом превосходства:

— Я такой крутой, что это им стоит быть осторожными.

Он снова что-то проворчал, шмыгнул носом, и его глаза покраснели:

— Адрес и номер запомни, и меня не забывай.

Сан Мяо стукнулась с ним кулаками:

— Обязательно.

Проводив Се Хуэя, она, сверяясь со временем, отправилась в зону соревнований на первом

этаже. Карту доступа она так и не вернула Бянь Е, а тот, видимо, был слишком занят своими мыслями и не просил её обратно.

С помощью карты она быстро нашла комнату с призами. Странно, но по пути ей никто не встретился. Хотя финал был близок и большинство охранников готовились за кулисами, неужели комнату никто не охраняет?

Открыв дверь, она нашла ответ. В комнате, которая должна была быть пустой, было полно народу. Там были не только дрожащие от страха охранники и слуги, но и запертый в клетке Омега в самом разгаре периода течки. В маленькой комнате стоял удушающий запах Феромонов.

— У-у-у, кто-то пришел!

— Ты пришел нас спасти?

— Умоляю, заставь его отпустить нас, мы клянемся, что никому ничего не расскажем!

Сан Мяо не обратила на них внимания и подошла к металлической клетке. Се И сидел, прислонившись к стене, с поджатыми ногами; кандалы были разорваны и валялись у его ног. Его ресницы дрожали, фарфорово-белое лицо пылало нездоровым румянцем, а уголки глаз покраснели.

Не успела Сан Мяо открыть рот, как Се И, почувствовав чужака, резко открыл глаза. Его влажные черные зрачки были затуманены:

— Отойди от меня.

Сан Мяо замерла:

— Что это значит?

Люди рядом поспешили объяснить:

— Он сам себя запер!

— Он такой страшный, мы чуть не погибли!

— Он контролировал нас Феромонами, сделал фото и обманул менеджера. У нас головы раскалываются, мы не можем пошевелиться!

— Не подходи к нему, он тебя убьет!

Словно подтверждая их слова, Се И, встретившись с ней взглядом, прорычал с убийственной яростью:

— Еще шаг, и я убью тебя.

Толпа в ужасе завизжала. Сан Мяо, раздраженная шумом, вырубил их по очереди. Она вернулась к клетке и присела:

— Не бойся, твои Феромоны мне не навредят.

Се И сглотнул, его голос пересох:

— Правда?

— Правда, не обманываю.

Услышав уверенный ответ Альфы, он немного ослабил бдительность. Дрожащими руками он открыл клетку и, обессиленный, повалился прямо на Сан Мяо.

Она нахмурилась, глядя на этого жалкого Омегу в своих руках. Его тело горело, и стоило приблизиться, как аромат розового вина, опьяняющий и соблазнительный, окутал её, проникая в каждую пору. Сан Мяо хотела отстраниться, но он вцепился в её запястье и прижался лицом к её руке. Его густые ресницы щекотали её подбородок.

В таком состоянии Се И было не вывести. Бянь Е говорил, что у них с Се И высокая совместимость, и, возможно, её Феромоны помогут облегчить его течку. Она не знала, как именно это делается, но, как говорится, не видела, как делают колбасу, но видела, как едят — вряд ли это будет сложно.

Сан Мяо нежно коснулась пальцами пота на его висках и тихо спросила:

— Тебе нужна помощь моих Феромонов?

Се И вздрогнул, крепко сжав губы.

Все эти дни он помечал все точки взрыва чипами. Альянс знал, что подорвать фундамент черного рынка сложно, поэтому этот взрыв был скорее предупреждением, чтобы заставить их вести себя тише. Если они продолжают беспредел, Альянс опубликует доказательства.

План взрыва можно было осуществить давно, но он откладывал его, потому что хотел забрать еще одного человека. Как незаметно вывезти Сан Мяо с планеты Лите на Фэйдунь, как создать ей новую личность, чтобы она могла поступить в Первое военное училище Альянса — всё это он должен был продумать.

Конечно, важнее всего было то, что он хотел, чтобы Сан Мяо сама приняла решение найти его. Поэтому он и сделал те фото, чтобы передать ей послание. Всё шло по плану, она пришла, но единственным сюрпризом стало то, что его течка началась раньше.

Течка Се И отличалась от остальных Омег. Другие хотели быть помеченными, хотели близости, а он в этом состоянии становился лишь агрессивным и жаждал убивать.

Однако юная Альфа, державшая его в объятиях, об этом даже не догадывалась.

<http://bllate.org/book/22530/2379631>